

Ся Чжицянь очистила рыбу от костей, поднесла кусочек к губам и, прожевав, на вопрос собеседницы машинально переспросила:

— Что значит «близко знакомы»?

После недавней болтовни Линь Синьюй уже знала, что Сюй Чусюэ — новый исполнительный директор группы ТС, недавно вернувшаяся из-за границы. Линь Синьюй на несколько секунд погрузилась в раздумья, взяла бокал и отпила воды:

— Ну, ты и госпожа Сюй.

Ся Чжицянь пожала плечами, опустила взгляд и холодно ответила:

— Не близко. Как и с тобой, мы просто «впервые видимся».

Когда-то они были очень близки. Настолько, что она знала каждую крошечную родинку на её теле, каждое предпочтение в еде, каждую привычку в одежде...

В глазах Линь Синьюй читалось полное недоумение:

— Если не близко, то почему ты тогда...

Договорить она не успела — дверь со скрипом отворилась. Сюй Чусюэ стояла на пороге кабинки с двумя бутылками вина в руках, а следом за ней вошёл Гу Аньчжи и закрыл за собой дверь.

Линь Синьюй приоткрыла рот, о чём-то задумалась и в конце концов проглотила невысказанные слова. Ся Чжицянь подняла глаза и невозмутимо продолжила есть. Казалось, слышала она ту фразу или нет — для неё это не имело никакого значения.

Сюй Чусюэ слегка закусила губу, подошла к своему месту и села:

— Синьюй, будешь вино? — На её щеках проступили ямочки, и сама она была подобна сосуду с пьянящим напитком, от которого кружилась голова.

Вопрос был адресован Линь Синьюй, но взгляд её был прикован к Ся Чжицянь. Та держалась непринуждённо, слегка улыбаясь, однако в глубине её глаз не было ни капли тепла.

Линь Синьюй покосилась на красное вино в руках Сюй Чусюэ и подумала: в любом случае, я сегодня не за рулём, выпить немного не повредит, а может, удастся напроситься на машину к господину Гу.

Её внутренний расчёт оказался весьма удачным. Не дожидаясь повторного предложения Сюй Чусюэ, она тут же протянула свой бокал и решительно кивнула:

— Буду!

Сюй Чусюэ наклонила бутылку, наполнила её бокал, а затем и свой. Они слегка чокнулись и залпом осушили вино.

Их изящные лебединые шеи изогнулись в красивом изгибе, а прохладная жидкость, стекая по горлу в желудок, вызвала лёгкое жжение.

После третьей рюмки обе были уже навеселе. Линь Синьйой повисла на шее у Гу Аньчжи, невнятно жалуясь на плохое самочувствие. Гу Аньчжи отцепил её руки и, приобняв за талию, повёл к выходу:

— Я отвезу госпожу Линь домой, мне по пути.

Ся Чжицянъ дёрнула уголок рта, ещё больше укрепившись в своих догадках. Она посидела на диване ещё несколько минут, взяла сумочку и собралась уходить. Но стоило ей сделать шаг, как чья-то сильная рука потянула её назад. Ся Чжицянъ потеряла равновесие и неконтролируемо рухнула обратно на диван.

От прикосновения к холодной коже она невольно вздрогнула. В глубине её глаз вспыхнул гнев, но прежде чем она успела выпалить гневную отповедь, у самого уха раздался смешок, сопровождаемый леденящим ощущением на шее.

— Сяо Цянь, мне холодно, согрей меня, — глупо улыбаясь, пробормотала Сюй Чусюэ, обнажая ряд белых зубов и те самые ямочки, от одного взгляда на которые можно было легко потерять голову.

Свет ламп падал на неё, делая её и без того белоснежную кожу ещё нежнее. Ся Чжицянъ, не выдержав, тихо выругалась, с силой оторвала от себя её руки и поднялась на ноги.

Однако Сюй Чусюэ не унималась. Длинными пальцами с выраженными суставами она вцепилась в край её одежды, подалась вперёд, прижимаясь всем телом, и снова повторила:

— Холодно, Сяо Цянь, согрей.

У Ся Чжицянъ дёрнулся глаз. Она оттолкнула её голову и прошипела:

— Согрею я тебя, как же.

Сюй Чусюэ замерла, её взгляд стал затуманенным, в нём промелькнула обида — казалось, она искренне не понимала, что сделала не так, раз Сяо Цянь так злится.

Вскоре губы Сюй Чусюэ слегка опухли, а подбородок, тыльные стороны ладоней и шею покрыла красная сыпь. Сюй Чусюэ сморщила нос и потянулась почесаться, но её руку

перехватили два тонких пальца.

— Не чеши, кожа лопнет, — спокойно сказала Ся Чжицянь.

Сюй Чусюэ склонила голову набок, не понимая, в чём дело, и надула губки:

— Но так чешется. — Её губы тоже онемели и зудели.

Ся Чжицянь потёрла виски и, словно смирившись, взяла её за руку:

— Поехали в больницу.

Сюй Чусюэ несколько секунд смотрела на её изящный профиль и тихо произнесла один слог:

— О.

Ся Чжицянь порадовалась, что сама сегодня не пила. Она усадила Сюй Чусюэ на пассажирское сиденье и, чтобы та не расчесала себя до крови, нашла в багажнике верёвку и связала ей руки.

Сюй Чусюэ медленно моргнула:

— Зачем ты меня связываешь?

Ся Чжицянь фыркнула, слова словно вырвались сквозь зубы:

— Продам тебя, чтобы выручить денег.

Сюй Чусюэ сначала испугалась, но тут же успокоилась:

— У тебя что, так сильно не хватает денег?

Ся Чжицянь с серьёзным видом кивнула:

— Не хватает.

Тело Сюй Чусюэ зудело так, словно по нему ползали тысячи муравьёв. Она отчаянно заёрзала, но не смогла освободиться — верёвка лишь сильнее врезалась в запястья. Она потёрлась подбородком о плечо и пробормотала:

— Моя семья очень богата. Можешь похитить меня и потребовать у моих родителей огромный выкуп.

Неоновые огни вдоль дороги переливались всеми цветами радуги, украшая чёрную ночь. Небо было усыпано звёздами, луна сияла ярко и чисто. Серебристый свет проникал сквозь стекло автомобиля, падая на лицо Ся Чжицянь и подчёркивая едва заметную усмешку, тронувшую её

губы.

В сердце Ся Чжицянь шевельнулось странное чувство, но она тут же подавила его. Её голос звучал ровно, без каких-либо эмоций:

— Похищение и вымогательство — это преступление. Я не хочу из-за тебя становиться преступницей и губить свою блестящую карьеру.

Сюй Чусюэ: «...»

Когда они прибыли в частную клинику, было чуть больше девяти вечера. Ся Чжицянь толкнула дверь, собираясь выйти, но, словно что-то вспомнив, достала из сумки кепку, тёмные очки и маску. Полностью замаскировавшись, она вышла из машины, обошла её, развязала Сюй Чусюэ и помогла ей выбраться.

Сюй Чусюэ, полуприкрыв затуманенные глаза, воспользовалась моментом и всем весом навалилась на Ся Чжицянь, при этом уголки её губ, спрятанные за распущенными волосами, неконтролируемо поползли вверх.

В больнице ей сразу поставили капельницу. Прошло почти полчаса, но сыпь не проходила, а губы распухли, как грецкие орехи — словно её кто-то покусал.

Когда Ся Чжицянь вернулась после оплаты счетов и покупки лекарств, медсестра как раз закончила менять флакон и, дав несколько наставлений, вышла. Увидев Сюй Чусюэ в таком виде, Ся Чжицянь с трудом сдерживала смех. Как только дверь закрылась, она больше не могла терпеть и рассмеялась в голос, едва не сгибаясь пополам.

Сюй Чусюэ подняла голову и прошептала:

— Так смешно?

Ся Чжицянь кашлянула:

— Да.

Сюй Чусюэ: «...»

Ся Чжицянь похлопала себя по груди, успокаиваясь, и протянула ей лекарство. Сюй Чусюэ не взяла его. Ся Чжицянь приподняла бровь:

— Что, хочешь, чтобы я тебя с ложечки покормила?

Сюй Чусюэ тихо вздохнула и слегка улыбнулась:

— Можно, я не против.

Ся Чжицянь ответила такой же улыбкой:

— А я против. — С этими словами она вложила таблетки ей в руку.

Сюй Чусюэ посмотрела на лекарство и, даже не запив водой, проглотила его. Во рту разлилась горечь. Она поморщилась и свободной рукой потянулась почесать зудящую шею.

Ся Чжицянь ловко перехватила её руку:

— Я же сказала, кожа лопнет. Ты что, хочешь остаться со шрамами?

Сюй Чусюэ приоткрыла губы:

— Тебе есть дело до того, останутся у меня шрамы или нет?

Спокойный взгляд, слова, лёгкие, как пёрышко, — всё это внезапно достигло слуха Ся Чжицянь. Она вздрогнула и усмехнулась:

— С чего бы мне заботиться о твоих шрамах?

В горле Сюй Чусюэ словно встал ком. Она хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Примерно минуту спустя она снова заговорила:

— Тогда не могла бы ты помочь мне нанести мазь?

Ся Чжицянь поджала губы. В конце концов, Сюй Чусюэ оказалась в таком состоянии по её вине, и где-то в глубине души она чувствовала уколы совести. Поэтому, когда Сюй Чусюэ попросила об этом, она не отказала. Закатав рукава, она ватной палочкой аккуратно наносила крем на щёки, губы, шею и тыльные стороны ладоней, где выступила сыпь.

Ся Чжицянь стояла на коленях на краю кровати, сосредоточенно поджав губы. Её длинные волосы были перекинута на одну сторону, скрывая свет ламп.

С момента возвращения из-за границы Сюй Чусюэ впервые видела её так близко. По сравнению с тем, что было шесть лет назад, она стала ещё красивее, ещё привлекательнее, но этот уникальный молочный аромат, исходящий от неё, остался прежним, ни капли не изменившись.

Ся Чжицянь почувствовала на себе её взгляд, замерла, внезапно улыбнулась, упёрлась рукой в стену и наклонилась к самому уху:

— Я красивая?

Сюй Чусюэ, не ожидая такого вопроса, дрогнула губами:

— Красивая.

Ся Чжицянь с безразличным видом добавила:

— Насмотрелась?

Сюй Чусюэ лишилась дара речи и отвела взгляд, про себя ответив: «Нет, не насмотрелась».

Взгляд Ся Чжицянь стал холодным, а тон ледяным:

— Неважно, с какой целью ты вернулась и что задумала, мы с тобой уже никогда не станем прежними. Надеюсь, ты это запомнишь.

Сказав это, Ся Чжицянь подхватила сумочку и ушла. Сюй Чусюэ обернулась, но увидела лишь решительно удаляющуюся фигуру, исчезающую в дверном проёме.

Вернувшись в квартиру Синьчэнь, Ся Чжицянь, словно лишившись всех сил, рухнула на диван. Полежав с закрытыми глазами, она поднялась и пошла в спальню принимать душ.

Стрелки часов приближались к одиннадцати. Ся Чжицянь высушила волосы, досмотрела видео любимого фуд-блогера и легла спать.

На следующее утро за ней приехала Юй Мо. Ся Чжицянь, как обычно, нежилась в постели, обхватив ногами одеяло и сладко посапывая. Юй Мо отдёрнула шторы, солнечный свет хлынул в комнату. Ся Чжицянь машинально прикрылась рукой, перевернулась на другой бок и, закутавшись в одеяло с головой, продолжила спать.

Юй Мо в отчаянии покачала головой, подошла к кровати, потянула за одеяло и потрясла её за открытую руку:

— Цяньцянь, вставай, солнце уже высоко!

Ся Чжицянь что-то пробормотала, но Юй Мо не разобрала слов.

— Цяньцянь, скорее вставай, иначе мы попадём в пробки и опоздаем.

Сегодня Ся Чжицянь предстояли съёмки в рекламном ролике. Дорога от квартиры до площадки занимала не менее четырёх часов. Сейчас было уже семь пятнадцать, а пока она соберётся — пройдёт ещё полчаса. После приезда нужно было пообедать с заказчиками, и только в час дня начинались съёмки.

Ся Чжицянь нахмурилась и крепче обняла одеяло:

— Не шуми, я хочу спать.

Юй Мо: «...»

Юй Мо вздохнула и, проявив терпение, позвала её ещё пару раз. Потребовалось почти десять минут, чтобы поднять Ся Чжицянь с постели. Наконец она с трудом выбралась из-под одеяла, и её мученический взгляд был подобен взгляду демона из преисподней. Юй Мо, привыкшая к этому, подтолкнула её в ванную, а сама выбрала одежду из шкафа, чтобы та переоделась.

<http://bllate.org/book/19083/1874062>